

Чжоу Мань прекрасно помнил Лю Цзяня. В прошлой жизни тот был знаковой фигурой для города L.

Формально Лю Цзянь занимал лишь скромную должность менеджера по внешним связям в «Сталелитейной группе», но именно он стал идейным вдохновителем и главным организатором первой выставки машиностроения. По его инициативе корпорация обратилась к правительству, а затем взяла на себя все расходы и хлопоты по проведению мероприятия. Будучи бессменным ведущим и координатором, он сыграл ключевую роль в успехе всей экспозиции.

На этапе планирования Лю Цзянь настоял на том, чтобы выставка совмещала показы с активными продажами. Он даже договорился с банками об открытии временных операционных касс прямо в павильонах, чтобы упростить расчеты между контрагентами. Эта первая выставка имела оглушительный успех: в середине девяностых объем сделок достиг почти миллиона юаней — неслыханная по тем временам сумма. С тех пор мероприятие стало традиционным и проводилось каждые три года. «Сталелитейная группа», автомобильный гигант «Фэнлу» и химический холдинг «Хунтя» раз в три года представляли свои инновации, становясь всё более технологичными. За последующие двадцать лет эти три предприятия из мелких местных заводиков превратились в гигантов из списка пятидесяти крупнейших корпораций страны, чьи инновации гремели на весь Китай. Выставка росла вместе с ними, становясь гордостью города L. Благодаря ей некогда серый промышленный центр, губивший ресурсы и использовавший лишь дешевый ручной труд, превратился в современный, чистый и комфортный для жизни индустриальный город.

Но Чжоу Маня всё это мало заботило. Его интересовала конкретная идея, которую Лю Цзянь выдвинул на той самой первой выставке, чтобы сэкономить бюджет: город не стал бронировать специализированные отели для гостей, а разместил всех в ведомственных гостиницах. Питание же организовали необычным способом: отобрали двадцать лучших ресторанов города, каждый из которых ежедневно поставлял по одному фирменному блюду. За пять дней работы ярмарки меню ни разу не повторялось.

Задумка была проста — показать гостям все грани кулинарной культуры города и стимулировать местное потребление. Однако в первый раз рестораторы слишком старались угодить вкусам приезжих, из-за чего колорит потерялся, и эффект оказался смазанным. Ко второй выставке от этой идеи отказались в пользу эксклюзивного контракта с элитным отелем «Суйлю».

Но сейчас на дворе стояли девяностые, и первая выставка была лишь в проекте. Чжоу Мань уже закинул удочку, передав ему достаточно намеков. Продвижение местных деликатесов, дикорастущих лекарственных трав и уникальной целебной кухни — всё это идеально ложилось в его концепцию. Он не сомневался: выбор падет на них.

До открытия выставки оставалось пять дней. Извещения от Лю Цзяня всё не было, но Чжоу Мань решил действовать на опережение. Он отобрал в хранилище самые лучшие травы и передал их Ли Лань.

— Но... — Ли Лань заметно нервничала. — Хозяин, неужели менеджер Лю и вправду выберет

нашу крошечную лавочку?

Слухи о том, что для обслуживания выставки пригласят двадцать ресторанов, уже облетели весь город. Поговаривали, что крупные заведения за этот шанс вцепились друг другу в глотки. Неужели их маленькая точка, где порой и трех посетителей в день не сыщешь, сможет получить аккредитацию?

— Ох... — вздохнула Вэй Сяюнь. — Менеджер Лю не заходил к нам уже несколько дней. Наверное, ему не понравился наш суп.

— Да кто это сказал? — раздался от двери добродушный смех Лю Цзяня. — Я просто был завален делами.

— Менеджер Лю! — Ли Лань просияла и поспешила навстречу. — Наконец-то вы пришли!

— Да уж, пришлось помотаться по командировкам в столицу провинции, — преувеличенно тяжело вздохнул тот. — Знаете, когда целыми днями приходится есть жирное мясо и пить крепкое вино, начинаешь всерьез опасаться за свою печень. Сразу тянет на вашу целебную кухню.

— Тогда вам обязательно нужно выпить супа с гастродией, — улыбнулась Ли Лань и поспешила на кухню.

Лю Цзянь обернулся к Чжоу Маню:

— Босс Чжоу, я специально заглянул к вам в выходные, надеялся застать.

Дело пошло. Чжоу Мань едва заметно и вежливо улыбнулся:

— Вы — важный человек, менеджер Лю. Зачем же я вам понадобился?

— Как это зачем? По делу! — Лю Цзянь отхлебнул поданный суп. — Вы же слышали про двадцать ресторанов для выставки? Я хочу, чтобы вы тоже приняли участие. Сможете обеспечить поставку на двадцать столов?

— Ну... — Чжоу Мань с притворным сомнением взглянул на Ли Лань. — Тётушка Ли, двадцать столов, трехразовое питание... Мы потянем?

— Если Ли Минь и Ло Жуй помогут с доставкой, то без проблем, — с готовностью отозвалась та. — Менеджер Лю, мы и правда можем участвовать?

— Ваша кухня настолько самобытна, что не пригласить вас было бы преступлением, — Лю Цзянь неспешно допил бульон и серьезно посмотрел на Чжоу Маня. — Босс Чжоу, не подведи меня. Я ставлю на кон свою репутацию.

Это был прямой наказ: сделайте всё в лучшем виде. Пригласить маленькое кафе в компанию к четырех- и пятизвездочным отелям вроде «Суйлю» — большой риск. Нужно было не просто не ударить в грязь лицом, а прыгнуть выше головы. Чжоу Мань понимал это лучше других.

— Не беспокойтесь, менеджер Лю, — твердо кивнул он.

Закончив обед, Лю Цзянь ушел. Чжоу Мань тут же передал Ли Лань заранее составленное меню, вызвал Ли Миня и Ло Жуя и начал раздавать указания. Он был предельно дотошен, вникая в каждую мелочь, а в конце добавил жестко:

— Если мы не заявим о себе сейчас, то о больших планах можно забыть. Если же всё пройдет успешно, за будущее целебной кухни можно будет не переживать. Я всё сказал, теперь дело за вами.

Оставив команду в состоянии боевой готовности, Чжоу Мань вернулся к своим учительским обязанностям, перейдя на «удаленное управление». Сотрудники лавки и магазина работали на пределе сил, нервы у всех были натянуты как струны.

Выставка длилась три дня. Нужно было подавать завтрак, обед и ужин — по двадцать порций каждого блюда. Всего девять позиций, из которых три приходились на завтрак. Чжоу Мань разработал комплексное меню. За основу утренних блюд он взял традиционную местную лапшу и паровые пельмени, но в рисовое тесто и соусы добавил отвары целебных трав. С виду обычная еда, но ингредиенты были подобраны так, чтобы прояснять ум и прогонять сонливость — идеальный старт для рабочего дня. На обед подавались наваристые супы на костном бульоне с травами, снимающими усталость и восстанавливающими силы. А для ужина Чжоу Мань выбрал компоненты, обладающие мягким успокаивающим и снотворным действием, чтобы после тяжелого дня участники могли полноценно отдохнуть.

Каждое растение Чжоу Мань отбирал лично, сканируя его с помощью Зеркала Тунмин, чтобы гарантировать максимальную эффективность. Он был уверен в успехе, но Лю Цзянь преподнес ему еще один сюрприз: прямо в столовой выставки организовали пункт голосования. Ресторан, набравший больше всего голосов, получал не только премию в десять тысяч юаней, но и переходящий почетный знак отличия.

— Староста! — Ли Минь в порыве чувств выкрикнул старое обращение, ворвавшись в комнату.
— Наш завтрак, обед и ужин — все в восторге! Сегодня за нас проголосовало столько народу!

Этого и следовало ожидать.

Все три дня топ-менеджеры промышленных гигантов обедали в столовой вместе с

представителями компаний-закупщиков со всей страны. К своему изумлению, они заметили, что после одного конкретного блюда голова становится ясной, а усталость словно рукой сняло.

— Что вы туда добавляете? — не выдержал кто-то из делегатов, обращаясь к персоналу.

— Это блюдо от нашей единственной в городе лавки целебной кухни. Вы только что ели суп из старой утки с гастродией. Гастродия эта — из деревни Гуаньцзян, самого известного места в наших краях.

— Да бросьте! Я и раньше пил такие супы, но никогда не чувствовал такого эффекта.

— Всё потому, что наша гастродия — дикорастущая. В магазинах обычно продают ту, что вырастили в теплицах. А Гуаньцзян окружен первозданными лесами, природа там нетронутая, вот и сила у трав совсем другая.

Стоило попробовать один раз, и закупщики загорались интересом. Узнав, что магазин находится буквально за углом от выставочного центра, почти каждый считал своим долгом зайти и купить запас трав с собой. Даже местные жители вскоре разнесли весть о лавке, торгующей редчайшими снадобьями.

— Староста! Выручка за эти три дня в несколько раз превысила всё, что мы заработали за три месяца! Склады почти опустели! — Ли Минь сиял, показывая цифры в сберегательной книжке. — Смотри, сколько нулей! Сорок тысяч! Я в жизни таких денег не видел! И всего за три дня!

Но кульминация была впереди. По завершении выставки лавку целебной кухни официально объявили победителем. Чжоу Мань, как владелец, поднялся на сцену под прицелы камер провинциального телевидения.

— Возможно, как и раньше, кто-то усомнится в моих мотивах, — сказал он в микрофон. — Но всё, чего я хочу — это задействовать ресурсы родной земли, чтобы мои односельчане поскорее выбрались из нужды. Спасибо организаторам за этот шанс. Мы продолжим поставлять только лучшие травы и никогда не пойдем на сделку с совестью.

— О-о-о! Золотые слова! — Вэй Сяюнь захлопала в ладоши перед телевизором. — Хозяин просто невероятен. Чистая прибыль за выставку составила пятьдесят тысяч!

Чжоу Мань лишь негромко усмехнулся. Пятьдесят тысяч? С поправкой на цены будущего это был едва ли миллион. Путь впереди лежал долгий, и заработанные суммы будут только расти.